

18+

Александр Брыксенков
Андрей Брыксенков

СЕВЕРНЫЙ СФИНКС

На пределе. 11-я серия

Александр Брыксенков
**Северный сфинкс. На
пределе. 11-я серия**

«Издательские решения»

Брыксенков А.

Северный сфинкс. На пределе. 11-я серия / А. Брыксенков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530217-5

Ещё классики отмечали, что существуют такие проявления, какие могут произойти только в Петербурге. Авторы солидаризируясь с классиками приводят несколько неординарных питерских историй. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-530217-5

© Брыксенков А.
© Издательские решения

Содержание

Чудо из Пергама	6
Людка на вахте	10
Сталина забыли	14
Город сфинксов	20
Мёртвый дом	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Северный сфинкс На пределе. 11-я серия

**Александр Брыксенков
Андрей Брыксенков**

© Александр Брыксенков, 2020

© Андрей Брыксенков, 2020

ISBN 978-5-0053-0217-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Чудо из Пергама

Пергамский алтарь. Берлин

В девяностых годах прошлого века в России победили демократы. Россия стала другой, демократической. Раз государство другое, то и герб, отражающий суть государства, должен быть другим, демократическим. Однако российский герб «рванул в графья». Он отказался от «подлых» серпа и молота и обзавёлся странными для демократической государственной эмблемы императорскими коронами и царскими скипетром и державой.

Российское общество, очевидно с оглядкой на царственный герб, тоже «рвануло в графья». Особенно грустно, что это поветрие поразило наши умные головушки. А именно профессоров, докторов наук, которые свои достойные институты стали величать очень помпезно. Если в Ленинграде был один всемирно уважаемый университет, то теперь в Петербурге их аж 34, а некоторые институты вообще стали академиями. Вот так. Знай наших! Хотя, скорее всего, рывок наших высших учебных заведений в «графья» обусловлен, помимо чванства, жажой денег. Статус поднимпется, чтоб привлечь дополнительно студентов на платной основе и на этом срубить бабло.

Вот и знаменитое Художественно-промышленное училище им. В. И. Мухиной заделалось в Художественно-промышленную академию им. А. Л. Штиглица. Ну ладно, раз захотелось в «графья», то пусть будет академия, но имя-то зачем менять? Кто такая Мухина знает каждый (или почти каждый), а для тех, кто не знает сообщим, В. И. Мухина – это Народный художник СССР, Лауреат пяти Сталинских премий, автор шедевра «Рабочий и колхозница» и гранёного стакана (по профилю музея). Кстати, считается, что статуи монумента суть автопортреты Мухиной и её мужа. Первоначально скульптуры были обнажёнными. По требованию

приёмной комиссии Мухина их «одела» и дополнительно включила в композицию развевающийся шарф.

А кто такой А. Л. Штиглиц не знает никто (или почти никто). Как говорится: Штирлица знаю, Швондера знаю, Штиглица – нет. Вот и Барсуков всю жизнь не знал кто такой Штиглиц, а просветился лишь тогда, когда ему приспичило посетить Музей прикладного искусства Художественно-промышленной академии им. А. Л. Штиглица..

Оказалось, что Штиглиц – это действительный тайный советник, придворный банкир и щедрый меценат, пожертвовавший в 1876 году 1 000 000 рублей на основание Центрального училища технического рисования (ныне ХПА им. Штиглица) и на возведение здания для художественно-промышленного музея (ныне Музей прикладного искусства ХПА им. Штиглица).

В Петербурге 144 музея. Чтобы в каждое воскресенье посещать один их них, потребуется несколько лет. И это вместо дачи, рыбалки, велопрогулок и т. п. Кто ж на это пойдёт? Вот и Барсуков полностью игнорировал и Музей хлеба, и Музей водки, и Музей шоколада и тем более Музей эротики и Музей любви. Не посещал он и музеи-квартиры знаменитых петербургских поэтов, художников, писателей. Не тянуло его и в Музей прикладного искусства (ткани, изразцы, мебель, посуда, костюм). Не тянуло, не тянуло, а тут вдруг засобирался. А захотелось ему заглянуть в означенный музей лишь после того как он в двухтысячных посетил в Берлине Пергамский музей.

Музей прикладного искусства. Петербург

Барсуков стоял в громадном зале берлинского музея и с недоумением пялился на огромное античное сооружение расположенное перед ним, которое официально называлось Пергамским алтарём. Недоумевал он от того, что никак не мог представить, как смогли немцы перевезти из Турции в Берлин целый греческий храм с колоннами, лестницей, цоколем и стилобатом, обнаруженный ими на месте древнего греческого города Пергама при строительстве

дороги. Это ж сколько нужно было задействовать повозок, чтобы доставить такую каменную массу от Бергамы (населённый пункт на месте античного Пергама) до морского побережья.

Барсуков был профаном в археологии и в музейном деле тоже, поэтому не знал, что никакого храма немцы не перевозили. Пергамский алтарь, предназначенный для религиозных церемоний под открытым небом, был полностью руинирован. Уцелели лишь отдельные мраморные плиты с рельефами, изображавшими сцены битвы богов с титанами. Плиты составляли фриз, шедший вдоль цоколя. Вот эти-то плиты в количестве 115 штук и вывезли немцы в Германию, причём с разрешения султана, выплатив при этом некоторую сумму.

Для размещения плит и было в музее построено подобие реального алтаря, очень приблизительная его реконструкция (причём не всего алтаря, а только его передней части). Сооружение представляло собой П-образный в плане цоколь высотой в рост человека, расположенный на высоком ступенчатом стилобате. На этом цоколе и разместили мраморные рельефные плиты. Поскольку при раскопках обнаружили не все плиты, то созданный скульптурный фриз имел пробелы. Те плиты, которые относились к основной (не построенной) части алтаря были расставлены вдоль стен выставочного зала. На боковых частях цоколя возвышалось два ряда колонн. На поперечной части цоколя размещались колонны портика, который вел в предполагаемый алтарный зал. Все колоннады имели перекрытия. К портику вела широкая мраморная лестница, расположенная между боковыми частями сооружения.

Фрагмент фриза

В 1945 году все 115 плит алтаря были в качестве трофея вывезены в Ленинград и размещены в хранилище Эрмитажа. После разгрома Германии очень многие ценности из германских музеев переместились в СССР. Из них особо значимые – это картины Дрезденской картинной галереи, которые нацисты спрятали в заброшенной штольне и Золото Трои (клад Приама), укрытое ими в боевой зенитной башне, располагавшейся возле Зоопарка.

При Хрущёве 4/5 из этих ценностей было возвращено немцам. Правда, кое-что зажали. Например, Золото Трои. Зажали и пятьдесят лет никому не показывали. Мол не знаем, где клад находится. Хотя отдельным людям было известно, что хранится он в секретной кладовой Пушкинского музея в Москве. Наконец, в 1996 году клад Приама был выставлен для обозре-

ния. Немцы сразу же потребовали возвращения клкда, на что им резонно отвтили: «Сначала возвратите России ценности из разграбленных музеев Пскова, Новгорода, Смоленска, Петергофа.» Чтобы закрыть вопрос, Дума приняла закон о реституции, в соответствии с которым Золото Трои – собственность РФ.

А вот рельефы Пергамского алтаря возвратили. Перед их отправкой в ГДР специалисты из Музея прикладного искусства сняли с них копии, которые Эрмитаж передал Музею прикладного искусства. Их разместили на галерее главного выставочного зала музея.

Вот посмотреть на эти копии и отправился Барсуков в этот знатный музей. Его интересовали два вопроса: не задавили ли своей массой эти каменные плиты трепетные экспонаты музея и как вписались пергамские древности в совершенно чуждую для них музейную экспозицию?

Музей Барсукова очаровал. Причём не столько своими экспонатами, сколько архитектурой и убранством его залов. Архитектор Месмахер, который построил здание музея (1896 год), использовал практически все академические архитектурные стили при создании его интерьеров (там есть зал и в русском стиле, называется «Теремок»). Разукрасил их лепниной, колоннами, расписными сводами. Барсуков ходил, как в сказке.

Центральный выставочный зал Музея прикладного искусства с копиями Пергамских мраморов на галерее

А размещение пергамских копий оказалось очень тактичным. Они, расставленные вдоль стен галереи, воспринимались не как экспонаты, а как монументальные настенные украшения.

Теперь Барсуков во всю расхваливает перед родственниками и друзьями Музей прикладного искусства и настоятельно рекомендует посетить его. И вам, уважаемый читатель, рекомендует тоже.

Людка на вахте

Проспект Художников, 10. Петербург

Людка, ярко раскрашенная в пёстрой шали на плечах, ошивалась возле подъезда капитального кирпичного дома, в котором она и жила. На шестнадцати этажах этого дома размещалось сто квартир. Характерно, что во многих квартирах жили не их хозяева, а разношерстная молодёжь: студенты, торговцы с юга, молодожёны и т.п. Хозяева же (в основном пенсионеры), сдав свои апартаменты в аренду, обретались на дачах, и в деревнях или у родственников.

Барсуков был старожилом. Он обитал в доме со дня его заселения, то есть с 1980 года. Раньше-то он знал всех жильцов дома и по лицам, и по именам, теперь – только соседей по этажу, да и то не всех. Часть первоначальных квартировладельцев повымерли в девяностые, часть переехали на новое место жительства. Вместо них поселились какие-то нелюдские субъекты, отгородившиеся от внешнего мира крепостными дверями с хитроумными запорами. Остальная публика часто менялась и он её не знал. Барсуков не знал этих озабоченных молодых мужчин, а Людка всех их знала. Именно их она подкарауливала, прохаживаясь по бетонному крыльцу дома. К каждому из них, входящему в дом или выходящему из него, она цеплялась с банальной просьбой типа: «Юра, дай сигаретку.»

Многие брезгливо бросали: «Не курю.», некоторые оделяли женщину сигаретой, а иногда какой-нибудь загорелый субъект заводил с ней разговор, который кончался тем, что собеседник бежал в магазин за водкой, после чего оба скрывались в недрах дома.

Сегодня день был неудачный: никто с Людкой беседовать не хотел. Промаявшись у дома до обеда, она в полдень переместилась к винно-водочному магазину. Постоянные посетители

магазина знали Людку как «честную давалку». Денег за свои услуги она не брала, довольствуясь выпивкой.

Секс для Людки был всё. Кроме секса её больше ничто не интересовало. Да ещё и водка была в интересе, но это как довесок к сексу. Людкин женский механизм, очевидно, имел какой-то изъян, какую-то разрегулировку и поэтому фурычил на бешенных оборотах.

Это началось с подросткового возраста. Ещё будучи школьницей она имела целый штат поклонников. Пацаны за ней следовали стайкой. Поломавшись он выбирала понравившегося ей паренька и они удалялись в квартиру к Людке, откуда предварительно по мобильнику выбивалась её мать. Теперь-то она жила одна. Мама умерла год тому назад, брат Сашка перебрался в Москву, дочь, семилетняя Катька, жила то у бабушки, то у тётки Веры

У винного магазина положительных шансов тоже не просматривалось. Постоянные клиенты торговой точки хорошо знали Людку и уже не интересовались её подержанными прелестями. А азиатская публика, у которой Людка пользовалась спросом, ещё не освободилась от работ на обеденный перерыв. Азиатов Людка ценила. Оторванные от дома, от жён, они были активны и на сексуальной ниве очень трудоспособны, что вполне устраивало азартную женщину.

Вместо какого-нибудь таджика подошёл к ней Колька Сечин, развязный, нахальный тип. Они, в своё время, учились в одной школе, только Колька был на класс старше её. Он отозвал, удивлённую его вниманием Людку, в сторонку и сделал предложение:

— Людка, есть бластная работёнка. За считанные минуты косарь срубись.

— Ну, Колян, ты как Хотабыч! Что делать-то надо?

— В течение недели каждое утро помаячить у одного дома и записать во сколько некий господин выйдет из дома и сядет в машину.

— И всё?

— И всё, но есть специфика: полный молчок. иначе язык отрежут, а может что и покруче случится.

— Согласна.

Колька сказал, чтобы она запомнила адрес и показал фотографию молодого, красивого мужчины. После чего вручил задаток в 500 рублей и проинструктировал:

— Чтобы не засветиться, ты особенно-то близко у подъезда не вейся и каждый раз меняй верхние шмотки. Начинай наблюдение с завтрашнего дня. «Меняй шмотки, – хмыкнула про себя Людка, – как будто, у меня королевский гардероб».

Женщина обрадовалась деньгам. Она постоянно нигде не работала, а денег от случайных халтур едва хватало на пропитание. За свою двухкомнатную квартиру она уже давно не платила, а на угрозы выселения бесшабашно обещала взорвать к чёртовой матери жилищную контору вместе с гадюками там обретающимися.

На следующее утро Людка уже в шесть часов была на посту у элитного дома на проспекте Художников. К её удовлетворению, место оказалось людным: автобусная остановка, продуктовый магазин, какой-то колледж.

В 7.15 к подъезду дома покати́л мерседес, а через пять минут после этого на крыльце появился фигурант с двумя милыми девочками, которые с обожанием так и вились возле папы, радуясь общению с ним. Отец с детьми сел в машину и мерседес исчез. Людка закрыла вахту.

Мужчина был пунктуален. Уже третье утро он раз за разом выходил с детьми из дома рано в 7.20. И так же до Людки раз за разом всё отчётливее доходило, что этого мужчину скоро завалят. А этого ей остро не хотелось.

Барсуков и Людка были приятелями. Он в отличие от многих не третировал Людку, а она доверяла ему и иногда обращалась за советам. Барсуков очень жалел несчастную женщину и после каждого разговора с ней расстраивался, понимая, что ничем помочь ей не может.

Людка встретила Барсукова возле дома и, предварительно обрисовав обстановку на проспекте Художников, поинтересовалась, как можно предупредить мужчину об опасности. Поразмыслив тот выдал: «Нынешние урки жестоки и безжалостны. Если решили убить, то никакая осторожность, никакая охрана не спасут. Ему нужно смыться поскорее и затихариться. Если хочешь помочь мужику, то подойди к нему и чётко посоветуй сменить место жительства и на время затихнуть.»

— Ага, так он меня и послушает. Кто я ему?

— Ну это его проблемы.

— Я ему ничего советовать не буду. Просто предупрежу, а уж он пусть сам решает, что ему делать.

— Можно и так. Вообще-то зря ты в это дело полезла. С бандитами связываться как с чёртом: всегда в проигрыше будешь.

— Так деньги нужны позарез.

На следующее утро она к 7-15 Людка выдвинулась поближе к крыльцу дома. Когда мужчина с детьми вышел, на улицу, она, имитируя нищенку, двинулась к нему с протянутой рукой. Мужчина неприязненно взглянул на неё и остановился. Она опустила руку и чётко произнесла: «Вас собираются убить. Немедленно принимайте меры. Немедленно!»

Наверное, мужчина не проигнорировал предупреждение. Ни в пятое, ни в шестое утро мерседес не подъезжал к дому и из дома никто не выходил.

Тело Людки обнаружили дворники. Труп был засунут в узкую щель между двумя гаражами. Убита была женщина одним профессиональным ударом ножа под сердце. В опустевшую квартиру вселилась бабушка с Катькой. Барсуков, наблюдая за тихой и грустной девочкой, думал: «Что ждет эту зайишку? Не пойдёт ли она по стопам мамочки? Господи до чего же трудна и корява судьба женщины в нынешней России.»

А ещё Барсуков корил себя: «Зачем я не отговорил Людку от желания предупредить потенциальную жертву об опасности, а наоборот подсказал что нужно говорить. Промолчи Людка – была бы жива. Да, но тогда уложили бы мужчину. Даже не знаешь, что хуже, что лучше»

Сталина забыли

Памятник лётчикам в парке "Сосновка"

«Сосновка» – самый большой парк в Петербурге (302 га), самый молодой (основан в 1960 году), самый зелёный (сосновый бор, переходящий в его северо-восточной части в березняк) и самый посещаемый, поскольку кроме зелени, чистого воздуха, водоёмов с плавающими утками, болотцами, где произрастает клюква, морошка, а по берегам – черника, имеются в парке теннисные корты, волейбольные площадки, футбольное поле, площадки для игры в бадминтон и для занятий фитнесом. Да и выпить, закусить есть где. Не парк, а настоящая зелёная городская драгоценность. Ну и ну! получился целый рекламный блок.

Раньше-то, при царях, не месте парка существовал огромный лесной массив, где их благородия совершали конные прогулки и стрелялись на дуэлях. Вот и Лермонтов, примерно на пересечение теперешнего Светлановского проспекта с проспектом Тореза имел сатисфакцию с сыном французского посла, за что и был сослан на Кавказ (а нам в школе внушали, что это его за антимонархические стихи).

Как известно, и бриллианты имеют сколы. Вот и эта лесная изумрудина имела изъяны. В 1925 году возвели на западной кромке нынешнего парка большой мототрек с трибунами, в 1948 году, вырубив три гектара леса, обустроили в парке стрельбище для тренировок и соревнований охотников-спортсменов. Теперь рев моторов и резкие щелчки выстрелов слышны (правда, приглушенные гущей деревьев) в любом уголке парка.

Это, понятно, не очень хорошо, хотя вообще-то к интенсивному шуму парка и окрестностям было не привыкать. В войну на территории теперешнего парка располагался аэродром

11-го гвардейского истребительного полка ПВО, а там, где теперь проходит аллея Героев, существовала взлётно-посадочная полоса.

В парке, рядом с аллеей Героев, имеется мемориальное кладбище, на котором погребено 66 пилотов этого полка. Заканчивается аллея оригинальным монументом в память об 11-ом гвардейском авиационном полке в виде распахнутых крыльев. В центре монумента возвышается стела со скульптурным изображением лица лётчика. В день Победы возле памятника под соснами ставятся столы и ветераны полка вспоминают свою боевую молодость.

Солнечным утром для фотографирования этого монумента и отправился Барсуков в Сосновский парк. Он пошел в парк пораньше, чтобы в кадры не попали посетители парка.

Отщёлкав с десяток кадров, удовлетворённый Барсуков отправился к расположенным под навесом недалеко от памятника длинным столам, за которыми, несмотря на ранний час, уже резались в шахматы три пары. За кустами стучали костяшками козлятники. Барсуков присел на скамью и стал дожидаться прихода с доской и фигурами какого-либо любителя шахматной игры, чтобы потешить себя умственной забавой. Вскоре появился грузин Виссарион с доской. Барсуков и Виссарион как игроки хорошо знали друг друга, поэтому Виссарион сразу же ринулся на штурм позиций чёрных, которые противопоставили натиску белых надёжную сицилианскую защиту. Встреча закончилась со счётом 2:1 в пользу Виссариона и соперники отправились в кафе, чтобы промочить горло за счёт проигравшего. В конце распития бутылки коньяка, грузин, ну совсем как хохол в известной юмореске Маменко, обратился к Барсукову:

— Вот скажи, Алексей, ты умеешь хранить тайны?

Пруд в Сосновке

На, что Барсуков по-маменковски ответил:

— Могила!

Виссарион немного помолчал, а затем тихо промолвил:

— Так вот, Алексей, я что-то нашёл.

— Что же ты нашёл, Васо?

— Я и сам не знаю. То ли бункер, то ли схрон. Но что-то военное, наверное, оставшееся от авиаторов. Может быть склад или ещё что-нибудь в этом роде.

— Ох, уж эти авиаторы. Какие-то растерёхи. Я лета провожу в Затихвинье, в деревне, так там возле бывшего фронтового аэродрома чего только не находят: и консервы, и снаряды, и радиотехнику. Как же ты нашел-то эту землянку?

— Это не землянка. Внешне выглядит как холмик. Там много разных неровностей. На этот холмик и внимания-то не обратишь. Это Гектор его обнаружил.

— Как же он умудрился?

— Я Гектора всегда выгуливаю в дальнем углу пака, за мастерскими на Северном. Там место дикое, пустынное, людей нет и Гектора можно спустить с поводка. Он там носится, прыгает, радуется жизни. А вчера слышу притих и лапами мох разгребает. Подошел, посмотрел, а там выглядывают из под мха прогнившие доски солидной двери.

— Ну и что там за дверью?

— Ха! Её ещё отрыть надо. Она до половины засыпана грунтом. У меня предложение: давай вместе займёмся раскопкой тайника. Нужна обязательно лопатка и, наверное, фомка. Фомка-то у меня есть, а вот лопатка отсутствует.

— У меня есть лопатка, правда детская, от сына осталась, но очень добротная.

Прятели договорились встретится завтра в 12 часв у памятника лётчикам.

Неокультуренная Сосновка

До северо-восточной части парка у паркоустроителей ещё руки не дошли. Там даже дорожки не были проложены. Берёзы и сплошной ивняк и кочки. Глухое место. Барсуков с Виссарионом быстро достигли цели и принялись за работу. Гектор вился рядом. Вскоре полуистлевшая дверь была откопана. Она была на замке, но ржавый пробой ухе выпал из дверного косяка. Приятели с помощью фомки и лопатки легко отвалили дверь. Из глубины помещения на них смотрел Сталин. Большой гипсовый бюст вождя стоял на столе, заваленном бумагами, папками, пошивками газет, стопками «Боевых листков». На боковых стеллажах сгрудились томики ленинских сочинений и ещё какие-то книги и журналы. В одном углу высились флаги на древках и плакаты, в другом углу были свалены балалайки, домры и ещё что-то музыкальное. Всё это добро было покрыто плесенью, тенётами и подвергнуто тлению.

– Вот тебе и клад, – разочарованно констатировал Барсуков. – Наверное, эта камера была кладовой замполита полка.

– Да, теперь – это никому не нужный мусор. Давай привалим дверь, засыпем её землёй и пусть всё это тихо догнивает. Барсуков кивнул головой. Его внимание привлекла небольшая бронзовая статуэтка Ильича. Но взять её с собой он почему-то не решился.

Кладоискатели молча продирались сквозь кусты, перепрыгивая с кочки на кочку. Молчание нарушил Барсуков:

– Васо, у меня такой ощущение, что мы только что вскрыли могилу.

— Ага, – подтвердил Виссарион, – могилу социализма. Что он умер – это историческая закономерность. Ничего хорошего в нём не было.

Виссарион был мужчина сорока лет, слегка побитый либеральной моллю

— Виссарион, ты при социализме не жил и поёшь с чужого голоса, а я жил. То хорошее, что было при социализме нынешним россиянам и во сне не приснится.

— И что же было хорошего при социализме?

— Всё!!! – коротко бросил Барсуков, не желая вступать в бесполезный спор с зашоренным человеком. А в голове промелькнули и дешёвые билеты на транспорте, и копеечные жировки, и настоящая без эрзацев колбаса и сыр, и высокие зарплата и пенсии, и бесплатная медицина, и, главное, отзывчивый, незлобивый народ. Например, когда власти в брежневские времена подняли цену на водку на два рубля, народ добродушно отреагировал:

«Было шесть, а стало восемь.
Всё равно мы пить не бросим.
Передайте Ильичу:
Нам и десять по плечу...»

Кстати, Горбачёв назвал брежневский период эпохой застоя, это когда вклад СССР в мировую экономику составлял 22%. На этом фоне, как можно назвать теперешнее время, когда РФ вносит в мировую экономику 2%, и при этом положительной динамики не наблюдается.

После приключения в парке Барсуков целую неделю чувствовал себя не в своей тарелке. Что-то его колбасило. Наконец до него дошла: Сталина жалко. Как-то встретившись с Виссарионом, он ошарашил его нестандартным предложением:

– Васо, у меня есть идея. Давай откопаем бюст Сталина

– Ну откопаем и что?

– У нас на углу стоит телефонная будка. Осталась от социализма. Там всё выдрано. Давай поместим в эту будку Сталина, а дверь заварим.

– Зачем?

– Ну, как память. Я читал, что где-то за рубежом, забыл где, такой памятник есть. Только там установлена скульптура Ленина. Там Ленин, а у нас будет Сталин.

– Ты знаешь, Алексей, что к Сталину я отношусь прохладно. Но твоё предложение интересное и эпатажное. Оно меня увлекло. Только боюсь: разнесут будку вандалы.

– Я так не думаю. А, чем тебе Сталин не нравится?

– Мне стыдно за то, что мой соотечественник подписывал расстрельные списки.

– И ты туда же, за либералами.

– А, что либералы? Чем они плохи?

– Либералы, в основном, это евреи. А данная публика очень импульсивна. Она любит передргивать, утрировать, преувеличивать. Так называемые расстрельные списки (выдумка либералов) подписывал не Сталин, а высшие чины Наркомата внутренних дел. Под списками нет ни одного сталинского автографа. И это были не расстрельные списки, а списки лиц, дела которых подлежали рассмотрению Верховным судом СССР.

Дальше пошёл длительный и тягостный обмен аргументами.

Примерно через неделю приятели, договорившись со сварщиком с соседней стройки, отправились вызволять Сталина из заточения. Ещё при подходе к цели своего мероприятия им не понравился шум техники, несшийся из северо-восточного угла. А приблизившись к своей цели, они увидели как два бульдозера планируют участок, который уже был освобождён от деревьев и кустарника. Это паркоустроители приступили к окультуриванию северо-западного угла.

– Опоздали, – выдохнул Барсуков.

А бульдозеры бесстрастно ровняли местность, срезая выступящие неровности. Всё нужно делать вовремя!

Город сфинксов

Ни в одном города России нет столько сфинксов как в Петербурге. Барсуков в уме перебрал их. По его подсчётам получилось, что, сфинксов в город, игнорируя мелочёвку, барельефы и сфинксов на Пулковской горе, – двадцать одна единица. Двадцать одна монументальная скульптура. Почему сфинксам приглянулся питерский климат? Холодно, и дожди опять же.

Захотелось Барсукову осмотреть их всех и сфотографировать. Ну, что ж, охота пуще неволи. Потратил он на это дело два дня и не пожалел. Материала набралось столько, что хоть книгу пиши. Этого делать он не стал (не специалист), но на эссе замахнулся, в котором кратко, в хронологическом порядке изложил интересные сведения о сфинксах Петербурга. Правда, фотографии получились не очень качественные. При иллюстрировании данного эссе пришлось позаимствовать кое-что из Сети.

1. СТРОГАНОВСКИЕСФИНКСЫ

Первые сфинксы появились в Петербурге в 1796 году. Высеченные из розового гранита неизвестным скульптором, они были установлены на пристани дачи Строгановых

(арх. А. Н. Воронихин), располагавшейся на правом берегу Большой Невки, возле места впадения в неё Чёрной речки.

Сфинксы во дворе Строгановского дворца

Дача не сохранилась до наших дней, а сфинксы уцелели. Покинув в 1908 строгановскую пристань и немного попутешествовав, они осели во дворе дворца Строгановых на Невском проспекте, где и находятся по сей день. Две скульптуры не очень большого размера имеют в отличии от египетских сфинксов, женские лики. Женщина-сфинкс это греческая модель и название её не сфинкс, а сфинга. Установлены сфинксы (свинги) на невысоких постаментах и украшают вход во флигель дворца. В 50-ые годы XX столетия они послужили образцом для восстановления четырёх сфинксов на Свердловской (Полюстровской) набережной.

Вид Строгановской дачи в Петербурге. Худ. А. Н. Воронихин. 1797 год. На картине видны сфинксы кентавры за ними.

Идут люди по Невскому и большинство из них не знают, что рядом с ними, за воротами дворца обитают мифические существа. А посетители ресторана «Gloss safe», возникшего в 1990 году во дворе дворца на месте дворцового садика, знают. Такой симбиоз: чертоги – кабак, спровоцировал Барсукова на корявый, но искренний стишок:

Седые графини и юные грации
Меж сфинксов тянулись кормить лебедей.
Упали зверюги до дна профанации:
Встречать, провожать ресторанных блядей.

Существует поверье, если погладить строгановского сфинкса, то он будет тебе покровительствовать. Чушь, конечно. Однако, гладят.

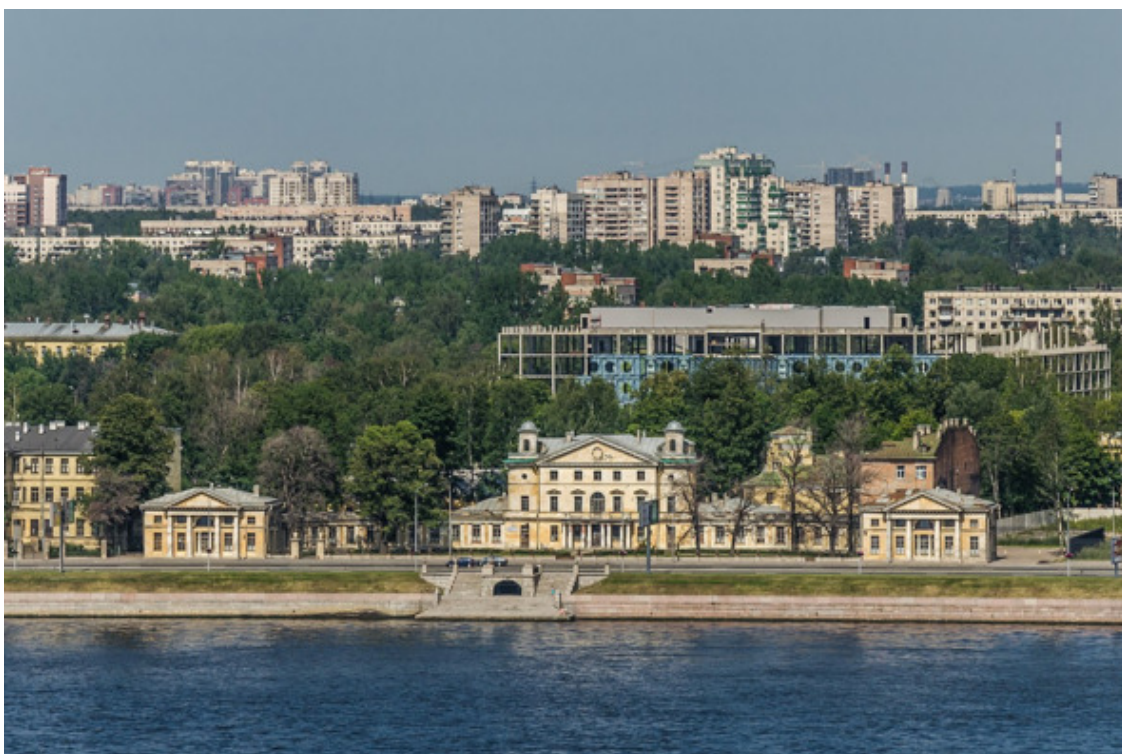
2. СФИНКСЫ БЕЗБОРОДКО

В конце 18 века, примерно в то же время, что и строгановские сфинксы, появились напротив дачи канцлера Безбородко (арх. Д. Кваренги) четыре мифических зверя. Здесь, в Полюстровской части города, названной так по деревне Полюстрово, принадлежавшей Безбородко, на набережной Невы (ныне Свердловская наб.) была устроена пристань, к которой вели две облицованные гранитом лестницы. Между ними был построен грот, где бил источник с водой (один из многочисленных полюстровских родников), обладавший, якобы, чудодейственной силой. Целебный родник охраняли две пары мифических существ. Два сфинкса находилась на крыше грота, два других – у самой кромки воды.

Свердловская набережная. Пара сфинксов на крыше грота. На заднем плане Смоленский собор

Целебность ключей в Полюстрове открыл лекарь Петра Первого. С 1839 года на базе этих родников стал функционировать курорт и осуществлялся розлив в бутылки минеральной воды. Здесь с 1930 года завод «Полюстрово» производит промышленный выпуск минеральной воды под маркой «Полюстровская» и «Охтинская».

Дача Безбородко и пристань

Сейчас в гроте никакого источника уже нет, а вот грот есть и сфинксы есть, правда не те, которые стояли при Безбородко и затем таинственно исчезли во вто рой половине 19 в. (до сих пор не могут найти, хотя и не иголка), а их четыре копии из серого гранита, выполненные в 1950-х годах по образцу строгановских сфинксов. Как и прежде два сфинкса сидят на крыше грота и смотрят друг на друга, а два других – у воды и смотрят на противоположную сторону Невы, на Смольный собор.

3.СФИНКСЫ ЕГИЕТСКОГО МОСТА

В 1826 году через Фонтанку по оси Лермонтовского проспекта был построен оригинальный цепной мост, оформленный в «египетском стиле». На въездах на мост установили по два сфинкса, отлитых из чугуна на заводе Берда по модели скульптора П. П. Соколова, уже известного своими львами на Львином мосту и грифонами на Банковском. Сфинксы имели женские лица, напоминавшие, по мнению многих, лик Елизаветы Алексеевны, супруги Александра I.

Один из сфинксов Египетского моста

В 1905 году мост рухнул при прохождении по нему конницы, и сфинксы оказались без дела. Рядом соорудили временную деревянную переправу, просуществовавшую пол века. Новый однопролётный, арочный мост из железобетона построили только в 1955 году.

В 1985 году в один из сфинксов врезался автомобиль. От сильного удара скульптура свалилась в Фонтанку. Её достали, отреставрировали и установили вновь. В 2006 году была проведена реставрация остальных трёх скульптур.

4.ЕГИПЕТСКИЕ СФИНКСЫ

Появление этих величественных изваяний на петербургской набережной было делом случая. Их в 1830 году увидел в Александрии писатель П. Н. Муравьев. Эти сфинксы были привезены из Фив, где их откопали в 1819 году на территории храма Аменхотепа III, и выставлены на продажу. Муравьева так поразил вид этих гранитных изваяний, созданных в XIV веке до н.э., что он написал письмо Николаю Первому с рекомендацией приобрести сфинксы. В Петербурге посчитали такую покупку целесообразной. Но пока чухались у сфинксов нашелся французский покупатель. Разразившаяся Французская революция помешала сделке и сфинксы достались России.

В 1832 году сфинксы прибыли в Петербург. Машины весом до двадцати трёх тонны каждая с трудом выгрузили с парусника и разместил во дворе художественной Академии, не представляя, как ими распорядиться. В это время на Университетской набережной, перед Академией, по проекту Константина Тона сооружалась гранитная пристань. На два постаamenta

по сторонам пристани предполагалось установка конных статуй. Но изготовление скульптур оказалось очень дорогим. Тогда-то и вспомнили о сфинксах.

Сфинксы во дворе Горнгй академии

В 1834 году египетские сфинксы были установлены на Университетской набережной и сразу же стали неотъемлемым элементом петербургской панорамы. Как будто их специально для этого места и ваяли. Лица сфинксов портретны и изображают Аменхотепа III, правда без бороды. Обе бородки были сколоты ещё в древности. Несколько повреждений скульптуры получили при их погрузке и выгрузке (одна из статуй сорвалась с троса и рухнула на палубу корабля, поломив её). В 2002 была проведена реставрация сфинксов и их консервация.

В Древнем Египте сфинксы выполняли роль стражей храмов, погребений, поэтому считается, что подходить к египетским сфинксам с плохими мыслями и намерениями не стоит.

5. СФИНКСЫ ГОРНОГО ИНСТИТУТА

Во дворе Горного университета стоят два, покрашенные в чёрную краску, симпатичных сфинкса. Создал их скульптор А. Постников. За ними не числится ни тайн, ни загадок, ни историй. Стоят себе и стоят. Очень женственные. Настолько женственные, что у Барсукова возникали игривые мысли: «Если бы эти существа ожили, кого бы им водили на случку: льва или мужика с хорошим прибором?» И ещё: «Почему всегда ваяют сфинксов в лежачем положении. Вот бы их на лапы поставить, то-то была бы видуха!»

Сфинксы на набережной Малой Невки

У студентов академии сфинксы почитаемы. Считается, что они помогают при сдаче экзаменов.

6.СФИНКСЫ МАЛОЙ НЕВКИ

В 1971 году на правом берегу Малой Невки, возле Каменноостровского моста установили двух сфинксов. Это были два пробных экземпляра, полученных при отливке на заводе Берда сфинксов для Египетского моста. Пробные экземпляры были забракованы, но не переплавлены. Этим бракованным сфинксам через 80 лет приобрёл у завода купец Галактионов и в 1910 году установил их у входа в свой дом. И только через 60 лет они оказались на набережной Малой Невки, где были вскоре испохаблены вандалами. В 1995 году ГПУ «Мостотрест» отреставрировал сфинксы и они были установлены на входе в офис. В 2010 сфинксы вновь разместили на их законном месте и они стали непременным атрибутом Мало Невки.

7. СФИНКСЫ ШЕМЯКИНА

В память о жертвах политических репрессий на набережной Робеспьера, напротив «Крестов» установили в 1995 году два сфинкса работы Михаила Шемякина. Одна половина лица – это женский образ, другая половина – череп, обращённый к тюрьме «Кресты».

Барсукову эти скульптуры были антипатичны и он разразился стихами:
Подселили к сфинксам замогильных монстров.
На пол пасти фиксы, на пол лика плоть.
Никаких вопросов каверзных и острых:
Просто конъюнктура и тупая злость.

Сразу прогремели акты вандализма.
Питерцы обходят монстров стороной.
Не по сердцу людям писк либерализма:
Череп гнилые над рекой Невой.

Местные старухи мистику разводят:
«Не смотрите девке в волоокый глаз.
Смертную кручину взгляд её наводит».
Так на что нам эта парочка сдалась?

Сфинксы-мужчины на Фонтанке

Эти сфинксы многим не нравятся, но сносить их не стоит. Пусть стоят. Память.

8. СФИНКСЫ С УШАМИ ЗАЙЦЕВ

Эти странные сфинксы с заячьими ушами были установлены на Фонтанке у входа в клуб «Пурга» в 2004 году. Их история автору не известна.

9. СФИНКС-СКРИПКА

В 2008 году появилось в сквере им. композитора Андрея Петровича Петрова, что на Каменноостровском проспекте, ну очень креативное скульптурное произведение под названием «Первая скрипка» Там к туловищу льва (а может быть и не льва) вместо головы скульптор прилепил скрипку. Такое впечатление, что льву отрубили голову. Чего только ке придумают! А может быть это и вообще не сфинкс.

Сфинкс-скрипка

Сфинкс-скрипка – это последний по времени сфинкс, появившийся в Петербурге. Есть полная надежда, что семейство сфинксов в Петербург будет пополняться новыми интересными экземплярами.

Почему-то сфинксам нравится Петербург. Наверное потому, что город сам по себе, как и сфинксы, загадочен и любит задавать своим гражданам загадки. Например, к загадкам можно отнести тот факт, что Петербургом управляли и управляют не петербуржцы – то сибиряки, то выходцы с Закавказья, с Волыни. Такое впечатление, что власти опасаются доверить Северную Пальмиру её же гражданам. Загадка сфинкса!

Тоже сфинкс, но только кошка

Мёртвый дом

Сиреневый бульвар, дом 23

В компании цивилизованных стран Россия является позорным лидером по числу преднамеренных убийств на сто тысяч населения. А в России, одним из лидеров по этому параметру является Петербург (в смысле бандитский Петербург). А в Петербурге (Барсуков точно не знал, но предполагал) самым «мёртвым домом» можно было считать дом 16/18 по Сиреневому бульвару. Там за два не полных последних года были убиты четыре человека.

То, что одуревшие корифеи Сери-наркомана сбросили его с шестого этажа, никого особенно не удивило. Видно было, что всё к этому шло. А вот смерть Софьи Марковны из 15 квартиры потрясла жильцов. Её кухонным топориком искромсал собственный внук. Забрав драгоценности (а они у Сони были) и деньги, он, подонок, облил спальню спиртом из большой бутылки, который старушка использовала для растирания больных ног) и поджог помещение..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.